

Генплан умер? Да здравствует...!?

Г.С.Юсин, член-корреспондент РААСН, председатель учёного совета РААСН по градостроительству

По итогам состоявшегося в ноябре 2018 года расширенного заседания президиума Государственного совета Президент В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации подготовить предложения, направленные на сокращение сроков градостроительной подготовки строительства и, в том числе, предусматривающие «переход в крупных городах от Генерального плана к документу, определяющему стратегические направления градостроительного развития города, основанного на стратегии социально-экономического развития и необходимости реализации государственных и муниципальных программ».

Это поручение вызвало оживлённую профессиональную дискуссию, фокусными точками которой стали вопросы: исчерпал ли Генплан свои возможности как традиционный инструмент долгосрочного градостроительного планирования? Какой новый документ должен занять место Генплана в системе документов территориального планирования, установленных Градостроительным кодексом Российской Федерации?

В марте 2019 года в Российской академии архитектуры и строительных наук прошло заседание Круглого стола на тему «Генплан или Мастер-план?». В заседании Круглого стола выступили члены Отделения градостроительства РААСН, представители ведущих научно-проектных градостроительных институтов – ЦНИИП Минстроя России, Гипрогор, Институт Генплана Москвы, Институт экономики города (Москва), ЦНИИП Градостроительства (Санкт-Петербург), НИПИ Градостроительства Московской области (Московская область), ряд других авторитетных специалистов.

Дискуссия на Круглом столе развернулась по следующим направлениям:

- 1) проблемы Генплана, обусловленные действующим законодательством – Градостроительным кодексом Российской Федерации;
- 2) проблемы Генплана, обусловленные недостаточностью теоретической, методологической и методической базы;
- 3) проблемы Генплана, обусловленные недостаточностью современного информационного обеспечения – статистика, картография, программно-технические средства;
- 4) проблемы Генплана, обусловленные кадровым дефицитом высококвалифицированных специалистов;
- 5) Мастер-план – это: документ аналогичный Генплану, или – документ содержательно близкий Генплану, дополненный развёрнутым социально-экономическим блоком;

или – документ, объектом которого является часть территории города, сомасштабная объекту проекта планировки территории?;

б) как обеспечить не формально, а сущностно, содержание взаимосоответствие, взаимопроникновение стратегии социально-экономического развития города и определённого в поручении Президента Российской Федерации «документа, определяющего стратегические направления градостроительного развития города»?;

7) что является объектом стратегического градостроительного планирования крупного города – город в административных границах или реальный город (агломерация, метрополитенский район)?

Детальный содержательный обзор состоявшейся в рамках Круглого стола дискуссии достоин специальной публикации, однако некоторые ответы на поднятые в ней вопросы уже есть в публикуемой в настоящем номере журнала статье члена-корреспондента РААСН Л.Я. Герцберг «Быть или не быть генеральным планам крупных городов».

В статье кратко анализируются советский опыт разработки и реализации генеральных планов в условиях плановой экономики и детально рассматривается практика стратегического градостроительного планирования в Великобритании, преимущественно на примере Лондона.

Автор обращает внимание на комплексность «советских» генеральных планов, рассматривающих город как целостную динамическую систему, все элементы которой вносят свой вклад в формирование благоприятной для жизнедеятельности человека пространственной среды. В этом их принципиальное отличие от генерального плана, определённого Градостроительным кодексом Российской Федерации, содержание которого исчерпывается размещением объектов местного значения.

В английской системе городского планирования рассматривается два территориальных уровня – город в целом и внутригородские административно-территориальные образования и соответствующие им два вида документов планирования – стратегический план и местные планы. Стратегический план Большого Лондона сочетает в себе содержательные элементы стратегии социально-экономического развития города и традиционного, но с меньшей детализацией генерального плана. При разработке местных планов особый акцент делается на взаимодействии администрации с местными сообществами.

По мнению Л.Я. Герцберг, английский опыт целесообразно учитывать при решении задачи, поставленной в названном выше поручении Президента России в части:

– интеграции в едином документе вопросов социально-экономического и пространственного градостроительного развития;

– формирования двухуровневой системы планирования развития крупного города – стратегический план для города в целом и местные планы для внутригородских административно-территориальных образований;

– выстраивание эффективной системы общественного диалога в процессе разработки и реализации планов.

Возвращаясь к дискуссии на Круглом столе в РААСН нужно отметить, что её участники предлагали и иные, чем в статье Л.Я. Герцберг, подходы к совершенствованию системы стратегического планирования градостроительного развития крупных городов России. Полагаю, что такие альтернативные подходы могут найти место на страницах журнала «Academia. Архитектура и строительство».